

Вокруг рыбного хозяйства стояло несколько пустых домов. Сестрица Ланьхуа уже прибрала их, превратив в склады и хранилища для зерна. Более того, та лодка тоже была отремонтирована и стояла у пристани.

Нянь Сяоми с удовлетворением улыбнулся и направил мысли в море, чтобы проверить изменения на дне.

Площадь коралловых рифов стремительно росла, в видимой зоне уже было пятьдесят-шестьдесят квадратных метров. На морском дне наконец появились яркие краски.

Сознание Нянь Сяоми распространилось по сторонам. Он заметил, что радужная форель, морские угри и другие рыбы кружат у коралловых рифов — дно оживило.

Множество саргассума, сине-зеленых, красных и бурых водорослей появились совсем недавно.

Именно водоросли привлекают рыбу, так как она питается ими.

Побродив по дну немного, он остался доволен и вернул сознание.

— Похоже, для развития рыбного хозяйства коралловые рифы необходимы. Они снабжают рыбу едой и укрытием, — подумал он.

В этот момент кто-то шлепнул его по заднице.

— Девчонка! Что тут жопу выставил? Мужа своего ждешь?.. — раздался хихиканье Сестрицы Ланьхуа.

— Пошла ты! Опять за своё. Кстати, ты вовремя. Знаешь, как заставить кораллы расти быстрее? — Нянь Сяоми поспешно встал, отряхивая песок.

— Главное — улучшить качество воды. Но, по моим наблюдениям, в последнее время вода стала намного чище, даже мелкая рыбка появилась! — Сестрица Ланьхуа с энтузиазмом загнула мизинчик.

— А после улучшения качества воды? — Нянь Сяоми, конечно, знал причину улучшения.

Сестрица Ланьхуа плюхнулась на песок, как медведь.

— После улучшения можно забросить на дно камни, деревяшки и тому подобное. Коралловые полипы прицепятся к ним, и со временем рифы разрастутся.

Нянь Сяоми кивнул, решив в будущем создавать искусственные рифы.

— Кстати, я починила лодку. Испытывала — полностью готова к выходу в море. Может, попробуешь? — Сестрица Ланьхуа указала на лодку у причала.

Услышав это, Нянь Сяоми заволновался.

— Отлично! Тогда в море!

Сидя в лодке и глядя на сапфирово-синюю поверхность моря, чувствуя свежий морской ветерок и вдыхая запах воды, Нянь Сяоми наслаждался моментом.

Лодка проплывала мимо горы Бэйюнь, где море смыкалось с лесом из сосен, пихт и кипарисов.

Пейзаж был пестрым, словно сказочный.

— Примерно через час доберемся до пристани города Хайчжоу, — Сестрица Ланьхуа, усердно работая веслом, указала вперед, где небо и вода сливались в одно.

Нянь Сяоми прикинул: бычьей телегой до Хайчжоу ехать полдня, ослиной — более двух часов, а лодкой — всего час. Экономия времени колоссальная.

А если задействовать «Сердце Природы» для усиления ветра? Лодка не помчится быстрее?

Но из-за присутствия Сестрицы Ланьхуа он не мог использовать энергию и решил пока отложить это.

Покатавшись по морю и научившись грести, Нянь Сяоми вернулся в деревню.

Дома из кухни пахло соей. Сяо Юн уже сварил бобы и выставил их на бамбуковый поднос во дворе остывать.

Нянь Сяоми нашел мокрую ткань, накрыл ею бобы и поставил на крышу сарая ждать появления плесени. Через пару дней, когда бобы заплесневеют, их пересадят в глиняный кувшин, добавят воды и выставят на солнце — так получится соевая паста!

Закончив с этим, он позвал Сяо Юна на помощь, начали возводить бамбуковую конструкцию.

Когда контур кузова обозначился, вернулся напевающий Янь Мо.

— Дорогой, что это такое делаешь?

Разгрузив товар и расплатившись, он устался на бамбуковый каркас с вопросом на лице.

— Сейчас узнаешь! Ткань купил? Давай скорее, — улыбаясь, распорядился Нянь Сяоми.

Янь Мо послушно вытащил ткань, а также одежду, сшитую для детей в прошлый раз.

Нянь Сяоми натянул плотную ткань на бамбуковый каркас.

Ткань была грубой хлопчатобумажной, непригодной для носки из-за грубости, обычно шла на тенты для лодок и повозок.

— Это... кузов? — Янь Мо наконец понял и обрадовался.

— Да, раньше была просто доска, сидишь — трясет до смерти, груз сыпется, да и дождь с ветром противны! — Нянь Сяоми кивнул с улыбкой.

Янь Мо закрепил кузов на телеге, Нянь Сяоми постелил туда слой сухой травы, достал старое одеяло, а сверху накрыл ковриком из кроличьего меха.

Дети радостно запрыгнули и трогали руками — мягко и удобно!

— Дорогой, ты как умный-то! — Янь Мо не мог скрыть радости.

— Это называется «диван для повозки», — с гордостью поднял голову Нянь Сяоми.

Он суетился все утро, волосы уже растрепались, а когда подул ветер, стал похож на

взъерошенного дурачка...

В древности только это плохо — мужчины носят длинные волосы.

Он скучал по своей короткой стрижке и уже хотел поправить прическу, но Янь Мо провел рукой по его виску.

Нянь Сяоми покраснел от этого движения.

— А...

Внезапно Янь Мо схватил его и усадил в кузов, отчего он невольно вскрикнул.

— Удобно сидишь?

— Ммм...

Голова Нянь Сяоми снова заработала, вспомнив пикантный термин из прошлой жизни — «автомобильные качания»...

Янь Мо, увидев красные уши супруга, с удовольствием запрыгнул на ослиную телегу, чтобы показать ему удобство новой повозки.

Нянь Сяоми сидел в мягком, защищенном от ветра кузове, глядя на широкую спину Янь Мо впереди. На душе было сладко, улыбка не сходила с лица.

— Кстати! Взять его в море, как раз испытать «Сердце Природы»...

Сойдя с телеги, Нянь Сяоми потащил Янь Мо к морю.

Когда лодка вышла в море и Янь Мо любовался пейзажем, он тайно запустил энергию, пытаясь соединиться с элементами воды и ветра.

Внезапно налетел сильный ветер, лодка ускорила и помчалась вперед даже без весел.

Нянь Сяоми был в восторге, а кровь Янь Мо закипела, сердце готово было выскочить из груди.

Он вцепился в борт, с испуганным видом, словно беспомощный ребенок.

Нянь Сяоми, озорничая, снова добавил энергии, лодка рванула как из пушки, а Янь Мо не выдержал и заорал...

— Ха-ха, не думал, что ты боишься воды и не умеешь плавать! — Нянь Сяоми убрал энергию, смеясь до боли в животе.

Янь Мо смущенно почесал затылок.

Чтобы разрядить обстановку, он обнял Нянь Сяоми.

— Будешь смеяться надо мной!

Ведь сейчас в море, никто не видит, Янь Мо запустил большую руку под одежду супруга...

Взявшись за руки, они вернулись домой. Нюню сидела и смотрела вверх, не отрывая взгляда от карниза крыши.

— Лас... Лас...

Нянь Сяоми тоже посмотрел вверх и увидел пару ласточек, пролетевших над головой и севших на черепицу, чирикаая и воркуя.

Он обрадовался:

— Похоже, ласточки собираются вить гнездо у нас!

В древних селениях проворные ласточки, как и сороки, были очень любимы. Если под карнизом появлялось ласточкино гнездо, это означало, что в доме мир и достаток, семья процветает — очень хорошая примета.

Поэтому деревенских хулиганов взрослые таскали за уши: не трогать ласточкины гнезда!

Нянь Сяоми тоже надо было всех предупредить. Сначала он приказал Хуа Ми и Белой кошке не трогать ласточек, затем Да Хуану и Эр Хуану.

Янь Мо же взял за ухо самого шального Толстяка и долго отчитывал.

Толстяк сначала сопротивлялся, но Янь Мо пригрозил и пообещал:

— Если полезешь на крышу доставать ласточкино гнездо, вкусняшек не получишь!

Услышав это, обжора сразу успокоился...

На следующее утро, услышав щебетание, они вышли и увидели, как милые ласточки носят в клювах комочки грязи, строя свое гнездо по кусочку. Сердце согревалось от этого зрелища.

Блестящие глаза Нюню были полны счастья, Юй Ху тоже радостно приплясывал.

Нянь Сяоми поцеловал их в щечки:

— У нас тоже будет все лучше и лучше!

В этот момент раздался тревожный крик ласточки. Подняв голову, они увидели, как Толстяк, вскарабкавшись по окну на крышу, держал в лапах несколько комочков грязи и тоже пытался прилепить их к гнезду.

— Иди играть с Да Хуаном! Если спугнешь ласточек, есть не будешь! — крикнул Янь Мо, и Толстяк, надув губы, сполз вниз.

Авторское примечание

Спасибо всем малышкам!!

Чтобы не перевернуть лодку, они не могли углубляться, лишь слегка коснулись. Но Нянь Сяоми все же ощутил «тряску на лодке» — хотя и не слишком сильно, но это было стимулирующе, страшно и приятно, просто супер!

Нянь Сяоми хотел, чтобы Янь Мо впредь возил товары на лодке, удобно и экономит время, но увидев его страх перед водой, передумал.

<http://bllate.org/book/16653/1525864>